
Алена Савченкова
Варя Медная
Как найти мужа
на день
всех влюбленных
Магия, меняющая мир

Алена Савченкова
Варя Медная

Как найти мужа на День всех влюбленных

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/68803833
Как найти мужа на День всех влюбленных: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-152877-5

Аннотация

Мой жених Фелиций умен, красив, богат, а еще он любимчик императора, отчаянный искатель приключений и при этом тонкая романтичная душа. У него есть лишь один недостаток: он не существует. Я выдумала его, потому что я старшая из пяти сестер, и пока не выйду замуж, остальные тоже не могут. И теперь у меня есть всего неделя на то, чтобы найти идеального Фелиция ко Дню всех влюбленных и представить его семье!

Содержание

Как найти мужа на День всех влюбленных 6
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Варя Медная, Алена Савченкова
Как найти мужа на День всех влюбленных

© В. Медная, А. Савченкова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Алена Савченкова

Варя Медная

КАК НАЙТИ МУЖА НА ДЕНЬ ВСЕХ ВЛЮБЛЕННЫХ

Издательство АСТ
Москва

Как найти мужа на День всех влюбленных

Глава 1

– И скоро ты нам его представишь? – сурово спросила маменька, помешивая чай.

– Как только у Фелиция будет посвободнее со временем, – небрежно ответила я. – Вы же знаете, у него сейчас плотный график.

– Настолько плотный, что он не может выкроить часок для знакомства с будущей тещей и семьей своей невесты?

Четыре мои младшие сестры, сидевшие здесь же, за столом, выжидательно уставились на меня.

Я принялась медленно помешивать чай, делая вид, что пытаюсь растворить сахар. Вообще-то я обычно пью без него, но на этот раз перед разговором с матушкой была такой рассеянной, что добавила кусочек.

– Это случится со дня на день, – ответила я наконец, откладывая ложку.

– Так со дня или на день? – осведомилась матушка, вздернув бровь.

– Хорошо, – вздохнула я, – сделаю это как можно скорее.

Сегодня же спрошу у Фелиция, когда ему будет удобно.

– Отлично, – подытожила маменька и положила мне на край блюдца печенье. – И лучше тебе есть побольше перед свадьбой, невеста не должна выглядеть замученной.

– Я знаю! – воскликнула Лиззи, самая младшая. – Пусть Крис приведет его на День всех влюбленных. – Это будет так романтично: сделать предложение в этот праздник. Он встанет на одно колено, расскажет, как любит нашу Крис, откроет коробочку с кольцом, а кольцо это будет шикарным… – протянула сестра, уже самозабвенно прикрыв глаза.

– Давай пока без кольца, – прервала я ее излияния.

– Как без кольца? – почти подпрыгнула маменька.

– Без кольца нельзя, – подтвердила Гертруда, вторая по старшинству сестра после меня, и решительным жестом отказалась от предложения служанки подлить еще чаю.

– То есть, конечно же, кольцо будет, – поправилась я. – Только не знаю какое, поэтому не думаю, что уместно его описывать.

– Ну как же, – вмешалась Белатриса, средняя сестра, – наверняка такой джентльмен не поскупится.

– Конечно, не поскупится! – подхватила Лиззи. – У вас было такое романтичное знакомство! Значит, и кольцо должно быть не менее романтичным! Ты поскользнулась…

– И едва не попала под экипаж, – добавила Гертруда.

– Но Фелиций очень вовремя оказался рядом, – продолжила Белатриса, подливая сливки в чай.

– И подхватил тебя в последний миг, рискуя жизнью и едва сам не попав под колеса, – закончила до этого молчавшая Шарлотта, предпоследняя сестра.

– Так что кольцо тоже будет необыкновенным! – не унималась Лиззи, которую больше всех волновала наша с Фелицием история. – Наверняка с розовым алмазом! Или нет… с черным! На последнем мероприятии у императрицы был черный алмаз.

– Может быть, сразу с драконьим бриллиантом? – поинтересовалась я. – Лиззи, Фелиций не император!

– Тем не менее он богат, – заметила маменька, аккуратно промакивая салфеткой уголки губ. – Раз то и дело путешествует по разным странам, участвует в миссиях по поручению императора и играет в придворном театре.

– Да, – пробормотала я, опустив глаза, – но я хочу, чтобы кольцо было сюрпризом.

– Вот и увидим этот сюрприз, – подытожила маменька. – Лиззи права: отчего бы ему не прийти на праздник всех влюбленных?

– Но…

– Передай господину Фелицию, что я жду его на ужин в четырнадцатый день февраля, – произнесла маменька, вставая.

– Это же через неделю! – вскричала я.

– Вот именно, – бросила маменька через плечо. – У тебя совсем не много времени на то, чтобы подобрать туалет. Со-

ветую пока забыть о лекциях в университете и начать прямо сейчас, если хочешь успеть сшить новое платье, купить новую сумочку и сделать необходимые косметические процедуры. И надеюсь, ты записалась к парикмахеру?

– Конечно, маменька.

– Вот и славно. А сейчас мне нужно написать письмо моей дорогой подруге Луисе. Придется огорчить ее, сказав, что твоя помолвка с ее сыном Чарли, которую мы столько лет лелеяли, невозможна.

– А что не так с моей сумочкой? – крикнула я ей вслед, но маменька уже исчезла в коридоре.

– Она древняя, – откровенно поведала Лиззи, возникнув рядом и похлопав меня по плечу. – И совсем не романтичная.

– Тебе бы только о романтике думать, – покачала головой Гертруда, присоединяясь к нам. Все сестры уже тоже встали из-за стола.

– А тебе бы только о своих книгах и правах женщин! – показала ей язык Лиззи.

– Хорошо, что у тебя наконец появился жених, – заметила Белатриса. – Мой Гарри уже два года ждет, когда сможет сделать мне предложение. И все эти два года я делаю вид, что не видела кольца, которое он прячет в солонке у себя в серванте.

– Теперь и мы наконец можем быть свободны, – пропела Шарлотта, которая всегда говорила все, что думает.

Остальные сделали вид, что внезапно заинтересовались обстановкой нашей столовой, но я знала, что внутренне все с ней согласились.

Я – старшая из сестер и действительно являлась камнем преткновения между ними и замужеством, потому что по традиции замуж мы должны выходить по очереди.

– Пойду напишу записку Гарри, – милостиво улыбнулась Белатриса, коснувшись своих прекрасных белокурых волос, уложенных короной на голове, и вышла из столовой, шелестя платьем.

– И я обрадую Ронни! – хлопнула в ладоши Лиззи, умчавшись вслед за ней.

– Я сообщу об этом Джорджу сегодня во время похода в театр, – задумчиво произнесла Шарлотта и, слегка кивнув мне на прощание, удалилась.

– А я Арнольду во время дневного собрания, – поправила очки на носу Гертруда. – Пойдем, я провожу тебя.

Она довела меня до прихожей и, пока я завязывала ленты шляпки, держала кружевной зонтик.

– Надеюсь, твой Фелиций все же разумен, – заметила она. – Потому что сейчас он представляется очень легкомысленным, начиная с рода занятий и заканчивая именем. Вернее, даже начиная с имени.

– О да, – заверила ее я. – Фелиций очень разумен: он увлекается разными науками, включая алхимию.

– Этого-то я и боялась, – закатила глаза Гертруда, протя-

гивая мне зонтик. – Алхимия! Доживем до того, что эту лженауку поставят в один ряд с другими!

Фыркнув, она удалилась. Я же слегка кивнула на поклон дворецкого и вышла на улицу, где слышался грохот проезжающих мимо экипажей.

Счастливое выражение, которое было приклеено к моему лицу на протяжении всего обеда, сползло. Неделя, о господи! У меня всего неделя, чтобы найти жениха, а фактически мужа! Потому что никакого Фелиция, любимчика императора, отчаянного сорвиголовы и при этом ученого и романтика, не существовало!

Глава 2

– Почему бы тебе не сказать матери, что вы с Фелицием расторгли помолвку? – спросила Эрнеста, пока я помогала ей прилаживать седло на дракона.

– Расторгли помолвку с тем, с кем встречались полгода и о ком я столько рассказывала?

– Ну да. Скажи, что он посмотрел на другую леди, ты не смогла этого вынести, назвала его подлецом и негодяем и объявила, что не желаешь его больше видеть.

– Маменька скажет, что это все из-за моей прически, которую я не меняла последние пять лет. И если маменька меня не убьет, то разорвут сестры, которые уже выбрали свадебные наряды, – пропыхтела я, подхватывая сползшее седло.

Эрнеста поспешно присоединилась ко мне, и мы совместными усилиями вернули его на место.

– Должны же они понять…

– Нет, Эрнеста, ты единственный ребенок, поэтому не знаешь, каково моим сестрам, – их судьба зависит от моей нерасторопности.

– Я не назвала бы тебя нерасторопной, – заметила Эрнеста, глядя на то, как я быстро затягиваю ремни. – И кстати, когда ты скажешь семье, что работаешь в агентстве «Драко и сыновья»?

– Никогда! – испугалась я.

– Но тебе нужно как-то решать эту проблему.

– Знаю, – вздохнула я и взяла щетку, чтобы смахнуть пыль с чешуи Евы.

Ева была прекрасной молодой драконицей и будто специально изогнула шею, чтобы мне было удобнее это делать. Ее разбудили совсем недавно, поэтому движения животного отличались плавностью и были даже слегка вялыми.

– Отчего бы тебе не сходить сегодня на «Вечер сердец»? Можешь сделать вид, что ты леди.

Эрнеста считала, что я такого же простого происхождения, как и она.

– Что ты такое говоришь? Ни за что!

– «Ни за что» будешь кричать, когда сестры станут рвать тебя на части. А Гарри, Ронни, Джордж и Арнольд к ним присоединятся.

– Ты права, – снова вздохнула я. – Мне срочно нужно решить проблему. И если кто-то на вечере хоть чуть-чуть подойдет под критерии, я его не упущу!

– Главное, чтобы он согласился назваться Фелицием, – фыркнула Эрнеста. – Надо же: ну и имечко ты выдумала.

– Оно было первым попавшимся, которое я увидела на развороте газеты, когда сестры опять приперли меня к стенке вопросами о кавалере, – хмуро заметила я.

– Наверное, это была новость о каком-то принце на горошине.

Ответить я не успела, потому что в этот момент в ангар

зашел мистер Бернард. На нем были кожаные штаны, летный сюртук и такие же летные очки, как и на Эрнесте.

– Дамы, – слегка поклонился он.

Мы привыкли к немногословности хозяина «Драко и сыновья» и присели в ответных поклонах.

– Ева уже готова?

– Да, мистер Бернард.

– Вы, Эрнеста, можете заняться Иза-беллой, – кивнул он на соседнее стойло, где дремала взрослая рыжая драконица. – Скоро сюда прибудут первые посетители, а Изабелла как раз хорошо отдохнула.

– Да, мистер Бернард, – снова присела в поклоне Эрнеста, хотя в облегающих штанах, при виде которых моя маменька упала бы в обморок, это выглядело для меня до сих пор непривычно.

Я подала мистеру Бернарду хлыст.

– Благодарю, Кристина, – он едва взглянул на меня.

Хозяин агентства был достаточно молодым мужчиной – насколько я знала, ему исполнилось тридцать пять, хотя суровое выражение лица делало его старше. Он был высокого роста, при этом двигался ловко, с какой-то даже грацией, и его никто и никогда еще не видел улыбающимся. Эрнеста говорила, это оттого, что он таким образом старается сразу внушить трепет. Мне же казалось, что его мысли попросту постоянно заняты делами.

– Кстати, Кристина. Скоро выставка, и я отправлю вас, –

объявил он, вскочив в седло.

– Что? О нет, мистер Бернард, я не могу.

– Не можете? – он удивленно взглянул на меня. – Это прекрасный шанс, а вы работаете у меня уже год, и я доволен вашей работой. Считайте, что участие в выставке – повышение.

Мне ли этого не знать. Как и того, что на выставке будет половина высшего света, включая мою семью. Вот только не в качестве работников.

– Видите ли, моя тетушка приболела, поэтому я должна быть с ней. Пожалуйста, отправьте Эрнесту, – произнесла я, глядя на коллегу, которая уже готовила Изабеллу к сегодняшнему дню.

Мистер Бернард с сомнением взглянул на меня и заметил:

– И за вашей тетушкой никто не может присмотреть два дня?

– К сожалению, нет. Она не выносит никаких сиделок и предпочитает только мое общество.

– Я уверен, что этот вопрос можно как-то решить.

– Боюсь, что нет.

– Мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса. А теперь вам пора поспешить – мы открываемся через десять минут.

– Да, мистер Бернард.

Я отошла на несколько шагов, поскольку Ева уже начала расправлять крылья. Мистер Бернард опустил очки на глаза, взялся за рог в передней части седла, и через несколько

мгновений драконица взмыла в небо через раскрывшуюся крышу.

Я смотрела ей вслед, приставив ладонь козырьком, пока она не исчезла из виду.

Что ж, «Вечер сердец» так «Вечер сердец»!

Следующие несколько часов я не думала ни о каком Фелиции: несмотря на будний день, посетителей пришло достаточно, и среди них было много детей, поэтому я то готовила драконицы для полета с дирижаблем, то занималась организацией персональных верховых полетов, то искала сотрудников, которые бы накормили животных, потому что сама не успевала.

К концу дня я меньше всего напоминала барышню из высшего света, которая готовится к приятному вечеру.

– До завтра, Эрнеста! – кинула я, спеша к выходу.

– До завтра, – донеслось мне вслед.

Когда я вошла в дом тетушки Мэйбл, было ровно шестнадцать тридцать. Напольные часы с кукушкой в холле громко возвестили о моем приходе.

– Кристина! – донеслось из гостиной, прежде чем я успела проскользнуть на лестницу, которая вела на второй этаж, где и находилась моя комната. – Это ты?

– Да, тетушка Мэйбл, сейчас приведу себя в порядок и присоединюсь к вам.

– Мне нужна твоя помощь. Немедленно.

Коротко вздохнув, я направилась к ней, на ходу приглаживая волосы.

– Бог мой, – приветствовала меня сидевшая в кресле тетушка, – что нынче делают с девушками на этих ваших лекциях?

Я поспешно перевернула прижатую к груди книгу, которую держала вверх ногами.

– Ничего, тетя, это я виновата: шла по улице.

– По улице? Не ехала в экипаже? – Тетя приставила к глазу лорнет. – Кристина, еще чуть-чуть, и ты превратишься в одну из тех девиц с резким голосом и грубыми руками, которые носят – прости господи – брюки и курят сигары.

– Никогда, тетушка!

– Поди сюда! Что вы сегодня делали на этих ваших лекциях? Препарировали лягушек или занимались еще какими-то подобными ужасами? Мне говорили, что в анатомических театрах делают чудовищные вещи.

– Что вы, тетушка, мои лекции не имеют никакого отношения к лягушкам и анатомическим театрам. Нам лишь рассказывают о… мире.

Тетушка недоверчиво пожевала губами и сложила руки на набалдашнике трости. Она сидела прямая, как палка, и была столь же худа.

– Лекции… а потом девушки возвращаются домой растрепанные, пешком, да еще не могут найти мужа, заставляя младших сестер страдать.

Я привычно постаралась пропустить эту реплику мимо ушей.

– Вы сказали, что вам требуется помощь?

– Да, – она указала на стол, на котором стояла тарелка с тминным кексом. – Передай Марии, что в этом кексе слишком много тмина. Нужно его заменить, нельзя подавать такое, когда придет Евгения. Ты же знаешь, она придерется к каждой крошке. Пусть сегодня подадут черничный кекс, и я не желаю слышать от Марии никаких возражений на этот счет.

– Да, тетушка. – Я забрала тарелку.

Евгения была старинной подругой тети Мэйбл еще по пансиону, а поскольку других дел у нее не было, она уделяла самое пристальное внимание обстановке и приличиям в доме.

– Не опоздай к пятичасовому чаю! – повысила голос тетушка мне вслед. – И сделай что-нибудь со своим румянцем, это неприлично!

– Да, тетя! – крикнула я уже из коридора, ведущего на кухню.

– И не кричи! Леди положено говорить негромким и приятным голосом! – прогремела тетя.

На кухне я нашла Марию и передала ей наказ тети, после чего наконец отправилась к себе. Закрыв дверь на ключ, бросила книгу на кровать, быстро ополоснула лицо и взглянула в зеркало.

Тетя права: волосы выбились, а на щеках от долгого на-

хождения на свежем воздухе горел румянец. Опустившись на кровать, я какое-то время сидела с закрытыми глазами. Как же мне надоело всем лгать!

Я живу у тетушки весь последний год: мне едва удалось получить на это разрешение у маменьки. Свое желание переехать к ней я аргументировала тем, что дом тети находится ближе к университету Илана, в который я записалась вольнослушательницей. Когда маменька узнала о моем «неподобающем леди» увлечении, ее чуть удар не хватил. И точно хватил бы, если бы она узнала, что на самом деле мне нужно было прикрытие для работы в «Драко и сыновья».

Сестры назвали меня синим чулком и тут же растрезвонили обо всем своим кавалерам. Даже Гертруда, ходившая на собрания, посвященные правам женщин, считала посещение леди университета слишком радикальным шагом.

Правда, лекции я тоже несколько раз посетила – не столько из любопытства, сколько для того, чтобы меня на всякий случай запомнили среди слушательниц.

В итоге маменька посчитала, что проживание у тетушки, дом которой был обширнее, а штат прислуги больше, поможет мне заполучить выгодную партию, тем более что и центральная улица находилась рядом. А «выгодные партии» как раз имели обыкновение там прогуливаться. Впрочем, и конкуренция со стороны таких же страждущих леди была выше.

Но истинной моей страстью были драконы. Увлечение началось, когда я была еще совсем маленькой. Однажды де-

душка отвел меня в парк, где запряженный в дирижабль старый дракон по имени Роальд катал детей. Он поднимался всего на несколько метров, так как его лапа была привязана к вбитому в землю пруту, но это развлечение запомнилось мне на всю жизнь. Поэтому объявление (которое в прямом смысле слова мне принес в руки ветер) о том, что агентство «Драко и сыновья» ищет работницу, я посчитала знаком свыше.

В рейтинге людей из высшего общества, к которому принадлежала наша семья, работа в агентстве значилась ниже не то что вольнослушательских курсов для девушек… она там вообще не значилась. Работали в нашей стране только женщины низшего сословия и изредка – среднего.

Итак, я врала всем: семье – о курсах и о женихе, мистеру Бернарду – о своем положении. Даже Эрнеста считала, что я простого происхождения и лишь скрываю от маменьки и сестер род занятий, потому что они его не одобрили бы. А теперь мне нужно было найти «жениха», чтобы врать еще и ему.

Открыв глаза, я похлопала себя по щекам и снова взглянула в зеркало. Ровно без пяти пять я уже спускалась в гостиную. Моя прическа была в идеальном порядке, платье приглушенно мерцало – оно было заказано в знаменитой теапольской школе мод у некоей талантливой Софи, а осанка не уступала осанке тетушки.

Через несколько минут, которые мы с тетей провели в гостиной в молчании, делая вид, что пьем чай, явилась леди

Евгения. Это была плотная женщина невысокого роста, которая тем не менее как-то умудрялась заполнять собой все помещение, когда появлялась. За ней тенью следовала ее племянница Виола.

– Мэйбл! – приветствовала леди Евгения мою тетю.

Чашка в руке тети чуть дрогнула, а глаза моментально обежали гостиную, проверяя каждый миллиметр – все ли в порядке.

– Евгения, – чуть кивнула она, одаряя подругу легкой улыбкой.

– Надеюсь, сегодня будет не тминный кекс? У меня еще с прошлого раза застряли в зубах эти черные зернышки. И не пирог с этими новомодными пряностями – от них только болит голова.

– Сегодня черничный кекс, – торжественно провозгласила тетя, довольная, что отстояла именно его в перепалке с Марией.

– Mieux que rien[1], – обронила леди Евгения, не заметив, как дернулся тетин палец на набалдашнике трости. – Что ж, как вы с дорогой Кристиной поживаете? Когда она наконец представит нам жениха?

При этих словах Виола быстро подняла и опустила глаза.

– Будь у меня такая старшая сестра, – продолжила леди Евгения, – я бы не вела себя кротко, как овечка, подобно бедняжкам Гертруде, Белатрисе, Шарлотте и Лиззи.

---

[1] Лучше, чем ничего (*фр.*).

– Антония, – тетя всегда называла мою маму просто по имени, – прислала мне слугу с запиской: через неделю, на День всех влюбленных, Кристина представит нам своего Фелиция!

Следующие полчаса дамы были заняты обсуждением последних новостей, сводившихся к Фелицию, схемам для вышивания, новым композициям, которые они слышали в салоне, и сплетням. Упомянула леди Евгения и то, что собирается начать подыскивать жениха для Виолы. Ровно через тридцать минут она поднялась, а следом и племянница.

– Что ж, дамы, приятно было увидеться с вами. Надеюсь, через неделю я уже смогу насладиться зрелищем кольца на пальце нашей дорогой Кристины.

Хорошо, что не бедняжки.

Тетя благосклонно кивнула, и леди Евгения с Виолой в сопровождении слуги отправились к дверям.

– Куда это ты собралась? – поинтересовалась тетя несколько минут спустя, когда я двинулась – как надеялась, незаметно – к выходу.

– Леди Евгения забыла у нас платок. Догоню ее.

– Кажется, ее экипаж уже уехал.

– Тогда схожу к ней, дом ведь на соседней улице.

– Вздор! Можно отправить слугу. Впрочем, ты – милая девочка, можешь сходить. Только так, чтобы у тебя снова не появился этот ужасный румянец.

– Хорошо, тетя.

Леди Евгения действительно оставила у нас платок, и я передала его Виоле, как раз проходившей мимо открывшего дверь швейцара. Мы улыбнулись друг другу: мы с Виолой когда-то дружили, но в последние годы отдалились, даже не знаю почему.

На обратном пути я сделала крюк в две улицы и загляну-ла на ту, что имела неофициальное название Романтичная. Замедлив шаг, я глубоко вдохнула и неторопливо приблизи-лась к почтовому ящику, оформленному в розовых тонах.

Витиеватая надпись огромными буквами над ним гласила: «Вечер сердец». Быстро взяв карточку из стопки рядом, я написала имя Эвридика и кинула карточку в щель. Крышка опустилась с громким лязгом. Ну все, теперь пути назад нет!

Глава 3

Вскоре я уже снова была в доме тети, а еще через полтора часа состоялся ужин, на котором мы с ней сидели на противоположных концах длинного стола. К нам еще ненадолго присоединились Шарлотта, Белатриса и Лиззи. Младшая сестра вела себя непривычно тихо – атмосфера тетушкиного дома сказалась даже на ней. Белатриса же выглядела еще более утонченной, чем обычно, напоминая фарфоровую статуэтку.

На десерт сестры не остались – к великому сожалению Лиззи, – поскольку Шарлотта собиралась в театр со своим Джорджем.

– Быть может, и вы с Фелицием к нам присоединитесь? – спросила она. – У нас еще осталось место в ложе.

– Благодарю, но сегодня Фелиций получил какое-то новое поручение и вынужден был отбыть из города.

– Так он будет у нас четырнадцатого февраля, как просила маменька?

– Да, я все ему передала.

– Ох уж этот кавалер, – покачала головой тетушка с заговорщическим видом, – жду не дождусь, когда увижу этого героя!

Да уж. Я тоже.

Прощебетав слова прощания, сестры удалились, а я оста-

лась, чтобы отведать вместе с тетушкой великолепный меренговый рулет, вкуса которого совершенно не запомнила, погруженная в мысли о предстоящем вечере.

– Ты развлечешь меня чтением после ужина, Кристина?

– Простите, тетушка, мне нужно подготовиться к завтрашним лекциям. Боюсь, это отнимет все мое время.

Тетушка недовольно пожевала губу.

– Эти университеты мало того что задуряют головы юным девушкам, так еще и крадут их у семьи.

– Простите, тетя.

– Что ж, ступай. Мне почитает Мария. Правда, она читает лишь молитвенную книгу.

Сделав книксен, я удалилась наверх, чтобы через четверть часа на цыпочках спуститься и проскользнуть мимо двери гостиной, где Мария монотонным голосом и с акцентом читала тетушке, которая то и дело фыркала и поправляла ее ошибки.

Накинув капюшон легкого плаща, я вышла из дома и поспешила к Романтичной улице с совсем не романтичным намерением.

Возле здания, на парадной двери которого красовалось сердце, уже толпились гости обоих полов. Среди нескольких экипажей выделялся спортивный кабриолет, в который была впряжена пара коней.

– Мисс Эвридика? – громко осведомился стоявший на входе управляющий, направив на меня лорнет на длинной

тонкой ручке.

– Да.

– Пройдите, пожалуйста, внутрь, – протянул он мне шелковую маску. – Справа гардероб, слева небольшой буфет. Основной зал прямо, начало через десять минут.

– Благодарю.

Я прошла мимо гардероба, решив не оставлять там плащ, и, поскольку двери главного зала были еще закрыты, присела на краешек стула за одним из столиков. Пухленькая дама за соседним нервно запихивала в рот кремовое пирожное.

– Вы в первый раз, да?

Я чуть кивнула, не желая с ней говорить.

– А я уже в десятый, – вздохнула она.

Я вздрогнула, услышав о таком стаже. Жених был нужен мне сегодня же, и у меня не было времени наведываться сюда еще девять раз.

– Вам так и не удалось встретить пару?

– Отчего же, удалось, еще в первый вечер, – собеседница придвинулась ко мне. – Уже тогда я познакомилась с моим Родриго – такой смуглый красавец, я это заметила, когда он случайно сдвинул маску. Но, видимо, он неправильно разобрал адрес, который я ему оставила, поэтому до сих пор не нанес мне визита.

– А у вас была… договоренность?

– Ну конечно же! – возмутилась дама. – Родриго сказал, что совершенно сражен моей красотой и напором. И готов

немедленно жениться.

И вот тут-то я заинтересовалась:

– И не женился?

– Говорю же: произошла какая-то ошибка, поэтому с того вечера я его так и не видела. Вот и хочу встретить вновь, чтобы мы наконец-то могли воссоединиться.

Если напор действительно был в почете у неизвестного Родриго, то проявлял он свою заинтересованность нелогично.

Вскоре раздался звонок, как в театре, и мы поднялись. Несколько мгновений спустя двери распахнулись и управляющий пригласил нас в зал.

– Удачи, – шепнула дама. – Если встретите моего Родриго, передайте ему, что я в зале.

– Обязательно.

Мы ступили в полутемное помещение, где были расставлены столики. На каждом приглушенно светилась лампа. Я взглянула на свою карточку, где было указано первое место. Далее предполагалось, что кавалеры будут пересаживаться по кругу.

– Дамы садятся слева, джентльмены справа. Пять минут на каждую сессию, – объявил управляющий и ударил в маленький медный гонг.

Как только звук заполнил помещение, я направилась к своему столику, и то же самое сделали остальные гости.

– Вы прелестно выглядите, – заметил, волнуясь, джентль-

мен, который составлял мне компанию в первой сессии, и отодвинул для меня стул.

Судя по нескладности, мой кавалер оказался гораздо более юным, чем я рассчитывала, но мне было не до долгого выбора. Его лицо так же, как и мое, и лица остальных гостей, скрывала маска.

– Итак, – произнес он, устраиваясь напротив, – можете рассказать немного о себе, мисс… – он сверился со своей карточкой, – Эвридика?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.